

АЗБУКА-КЛАССИКА

NON-FICTION

*Откровенные
рассказы странника
духовному своему
отцу*

Санкт-Петербург

УДК 27-29

ББК 86.37

О 83

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

О 83 Откровенные рассказы странника духовно-
му своему отцу. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2025. — 320 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-28919-2

Истинная молитва есть непрерывное стремление духа человеческого к Богу. Именно об этом повествуют «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», написанные неизвестным автором во второй половине XIX столетия. Герой этих рассказов — бесприютный странник, услышав однажды в церкви слова апостола Павла «Непрестанно молитесь», отправляется на поиски тех, кто сумеет растолковать ему смысл этого изречения. Странствуя по дорогам Святой Руси, встречает он на своем пути разных людей, с сердечной теплотой перечитывает Библию и наставления Святых Отцов, в беседе и уединении постигает науку непрестанной Иисусовой молитвы.

УДК 27-29

ББК 86.37

© Оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28919-2

Часть I

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

Я и по милости Божией человек-христианин, по делам — великий грешник, по званию — бесприютный странник, самого низкого сословия, скитающийся с места на место. Имение мое следующее: за плечами сумка сухарей, да под пазухой священная Библия; вот и все. В двадцать четвертую неделю после Троицына дня пришел я в церковь к обедне помолиться; читали Апостол из Послания к Солунянам, зачало 273, в котором сказано: **«Непрестанно молитесь»**. Сие изречение особенно вперилось в ум мой, и начал я думать, как же можно беспрестанно молиться, когда необходимо нужно каждому человеку и в других делах упражняться для поддержания своей жизни? Справился в Библии, и там увидел собственными глазами то же, что слышал, а именно, что надо непрестанно молиться [1 Фес. 5: 16], молиться на всякое время духом [Еф. 6: 18; 1 Тим. 2: 8], воздевать молитвенные руки на всяком месте. Думал, думал, не знал, как решить.

«Что мне делать, — подумал я, — где сыскать, кто бы растолковал мне? Пойду ходить по церквям, где славятся хорошие проповедники, авось там услышу себе вразумление». И пошел. Много слышал очень хороших проповедей о молитве. Но все они были наставления о молитве вообще; что есть молитва; как необходимо молиться; какие плоды молитвы; а о том, как преуспеть в молитве, никто не говорил. Была проповедь о молитве духом и о непрестанной молитве; но как дойти до такой молитвы, не было указано. Так слушание проповедей и не привело меня к желаемому. Почему, наслушавшись их и не получив понятия, как непрестанно молиться, я уже не стал слушать публичных проповедей, а решил при помощи Божией искать опытного и сведущего собеседника, который бы растолковал мне о непрестанной молитве, по неотступному влечению моему к сему познанию.

Долго я странствовал по разным местам: все читал Библию да расспрашивал, нет ли где какого духовного наставника или благоговейного опытного водителя? По времени сказали мне, что в оном селе живет уже давно господин и спасается: имеет в доме своем церковь, никуда не выезжает и все Богу молится да беспрестанно читает душеспасительные книги. Услышавши это, я уже не шел, а бежал в сказанное село; достиг и добрался до помещика.

— Какую имеешь до меня нужду? — спросил он меня.

— Я слышал, что вы человек богомольный и разумный; потому и прошу вас, ради Бога, растолковать мне, что значит сказанное у Апостола **«Непрестанно молитесь»** и каким образом можно непрестанно молиться? Желательно мне сие узнать, а понять никак не могу.

Барин помолчал, пристально посмотрел на меня, да и говорит:

— Непрестанная внутренняя молитва есть непрерывное стремление духа человеческого к Богу. Чтобы успеть в сем сладостном упражнении, следует чаще просить Господа, чтоб научил Он непрестанно молиться. Молись больше и усердней, молитва сама собою откроет тебе, каким образом она может быть непрестанною; для сего потребно свое время.

Сказавши это, он велел накормить меня, дал на дорогу и отпустил. И не растолковал.

Опять я пошел; думал-думал, читал-читал, размышлял-размышлял о том, что сказал мне барин, и не мог-таки понять; а хотел очень уразуметь, так, что и ночи не спались. Прошел верст двести и вот вхожу в большой губернский город. Увидел там монастырь. Остановившись на постоялом дворе, услышал, что в этом монастыре настоятель добрейший, богомольный и странноприимный. Пошел к нему. Он принял меня радушно, посадил и начал угощать.

— Отче святой! — сказал я. — Угощение мне не нужно, а я желаю, чтоб вы дали мне духовное наставление: как спастись?

— Ну как спастись? Живи по заповедям да молись Богу, вот и будешь спасен!

— Я слышу, что надо непрестанно молиться, но не знаю, как непрестанно молиться, и не могу даже понять, что значит **непрестанная молитва**. Прошу вас, отец мой, растолковать мне это.

— Не знаю, любезный брат, как еще растолковать тебе. Э! Постой, есть у меня книжка, там растолковано. — И вынес святителя Дмитрия Духовное обучение внутреннего человека. — Вот, читай на этой странице.

Я начал читать следующее: «Оные Апостольские словеса „**непрестанно молитесь**“ — должно разуметь о творимой умом молитве: ум бо может всегда впере́н быть в Бога и непрестанно ему молиться».

— Растолкуйте мне это, каким образом ум всегда может быть впере́н в Бога, не отвлекаться и непрестанно молиться.

— Это весьма мудрено, разве кому сам Бог так даст, — сказал настоятель. И не растолковал.

Переночевавши у него и наутро поблагодаривши за ласковое странноприятие, я двинулся далее в путь, сам не зная куда. Горевал о своем непонятии да для отрады читал святую Библию. Шел так дней пять по большой дороге; наконец, под вечер, нагнал меня какой-то старичок, по виду как будто из духовных.

На вопрос мой он сказал, что он схимонах из пустыни, которая верстах в 10, в сторону от большой дороги, и звал меня зайти с ним в их пусты-

ню. У нас, говорил, странников принимают, успокаивают и кормят вместе с богомольцами на гостинице.

Мне что-то не хотелось заходить, и я отвечал на приглашение его так:

— Покой мой зависит не от квартиры, а от духовного наставления; за пищей же я не гонюсь, у меня много сухарей в сумке.

— А какого рода ты ищешь наставления и в чем недоумеваешь? Зайди, зайди, любезный брат, к нам; у нас есть опытные старцы, могущие дать духовное окормление и наставить на путь истинный, при свете слова Божия и рассуждения Святых Отцов.

— Вот видите, батюшка, около году тому назад, как я, бывши у обедни, услышал в Апостоле таковую заповедь: **«Непрестанно молитесь»**. Не умея этого понять, я начал читать Библию. И там также во многих местах нашел повеление Божие, что надо непрестанно молиться, всегда, на всякое время, на всяком месте, не токмо при всех занятиях, не токмо в бодрствовании, но даже и во сне. «Аз сплю, а сердце мое бдит» [Песн. 5: 2]. Это очень удивило меня, и я не мог понять, как можно сие исполнить и какие к тому способы; сильное желание и любопытство возбудилось во мне; и день и ночь из ума моего сие не выходило. А посему я стал ходить по церквам — слушать проповеди о молитве; но сколько их ни выслушал, ни в одной не получил наставления, как непрестанно молиться; все только говорено было

о приготовлении к молитве или плодах ее и подобное, не научая, как непрестанно молиться и что значит таковая молитва. Я часто читал Библию и ею проверял слышанное, но при сем не находил желаемого познания. И так я до сих пор остался в недоумении и беспокойстве.

Старец перекрестился и начал говорить:

— Благодарю Бога, возлюбленный брат, за сие открытие Им в тебе непреодолимого влечения к познанию непрестанной внутренней молитвы. Познай в сем звание Божие и успокойся, уверившись, что до сего времени совершалось над тобою испытание согласия твоей воли на глас Божий, и даваемо было разуместь, что не мудростию мира сего и не любознательностию внешнею достигают небесного света, непрестанной внутренней молитвы, но, напротив, нищетою духа и деятельным опытом обретается оное в простоте сердца. А посему нисколько не удивительно, что ты не мог слышать о существенном деле молитвы и познать науку, как достичь непрестанного действия оной. Да и правду сказать, хотя немало проповедуют о молитве и много есть о ней поучений различных писателей, но поелику все их рассуждения основаны большею частию на умозрении, на соображениях естественного разума, а не на деятельной опытности, то более они и поучают о принадлежностях молитвы, нежели о сущности самого предмета. Иной прекрасно рассуждает о необходимости молитвы; другой — о ее силе и благотворности;

третий — о средствах к совершенству молитвы, то есть о том, что для молитвы необходимо нужно усердие, внимание, теплота сердца, чистота мысли, примирение со врагами, смирение, сокрушение и прочее. А что такое молитва и как научиться молиться, — на сии, хотя и первейшие и самонужнейшие вопросы, весьма редко у проповедников сего времени можно находить обстоятельные объяснения; поелику они труднее для понятия всех вышеисчисленных их рассуждений и требуют таинственного ведения, а не одной токмо школьной научности. Да что еще всего сожальнее, что суетная стихийная мудрость заставляет измерять Божие мерилom человеческим. Многие о деле молитвы рассуждают совсем превращенно, думая, что приуготовительные средства и подвиги производят молитву, а не молитва рождает подвиги и все добродетели. В сем случае они плоды или последствия молитвы неправильно принимают за средства и способы к оной и сим унижают силу молитвы. И это совершенно противно Священному Писанию: ибо Апостол Павел дает наставление о молитве в таковых словах: «Молю убо прежде всех (прежде всего) творити молитвы» [1 Тим. 2: 1]. Здесь первое наставление в изречении Апостола о молитве есть то, что он поставляет дело молитвы прежде всего: «Молю прежде всех творити молитвы». Много дел благих, которые требуются от христианина, но дело молитвы должно быть прежде всех дел, потому что без нее не мо-

жет совершиться никакое другое дело благое. Не можно без молитвы найти путь ко Господу, уразуметь истину, распять плоть со страстями и похотьми, просветиться в сердце светом Христовым и спасительно соединиться без предварительной, частой молитвы. Я говорю частой, ибо и совершенство, и правильность молитвы вне нашей возможности, как говорит и святой Апостол Павел: «О чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы» [Рим. 8: 26]. Следственно, токмо частость, всегдашность оставлена на долю нашей возможности, как средство к достижению молитвенной чистоты, которая есть мать всякого духовного блага. Стяжи мать и произведет тебе чад, говорит святой Исаак Сирин, научись приобрести первую молитву и удобно исполнишь все добродетели. А об этом-то и неясно знают, и немного говорят мало знакомые с практикою и с таинственными учениями Святых Отцов.

В сем собеседовании мы нечувствительно подошли почти к самой пустыне. Чтобы не упустить мне сего мудрого старца, а скорее получить разрешение моего желания, я поспешил сказать ему:

— Сделайте милость, честнейший батюшка, объясните мне, что значит непрестанная внутренняя молитва и как научиться оной: вижу, что вы подробно и опытно это знаете.

Старец принял сие мое прошение с любовью и позвал меня к себе:

— Зайди теперь ко мне, я дам тебе книгу Святых Отцов, из которой ты ясно и подробно

можешь уразуметь и научиться молитве при помощи Божией.

Мы вошли в келию, и старец начал говорить следующее:

— Непрестанная внутренняя Иисусова молитва есть непрерывное, никогда не престающее призывание Божественного имени Иисуса Христа устами, умом и сердцем, при воображении всегдашнего Его присутствия и прошении Его помилования, при всех занятиях, на всяком месте, во всяком времени, даже и во сне. Она выражается в таковых словах: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» И если кто навькнет сему призыванию, то будет ощущать великое утешение и потребность творить всегда сию молитву так, что уже без молитвы и быть не может, и она уже сама собою будет в нем изливаться. Теперь понятно ли тебе, что есть непрестанная молитва?

— Очень понятно, отец мой! Бога ради научите меня, как ее достигнуть! — воскликнул я от радости.

— Как научиться молитве, о сем прочтем вот в этой книге. Сия книга называется «Добротолюбие». Она содержит в себе полную и подробную науку о непрестанной внутренней молитве, изложенную двадцатью пятью Святыми Отцами, и так высока и полезна, что почитается главным и первейшим наставником в созерцательной духовной жизни и, как выражается преподобный Никифор, «без труда и потов в спасение вводит».

— Неужели она выше и святее Библии? — спросил я.

— Нет, она не выше и не святее Библии, а содержит в себе светлые объяснения того, что таинственно содержится в Библии и не удоборазумно по высоте своей для нашего недалёковидного ума. Я представляю тебе сему пример: солнце есть величайшее, блистательнейшее и превосходнейшее светило; но ты не можешь созерцать и рассматривать его простым, неогражденным глазом. Потребно известное искусственное стекло, хотя в миллионы раз меньшее и тусклее солнце, чрез которое мог бы ты рассматривать сего великолепного царя светил, восхищаться и принимать пламенные лучи его. Так и Священное Писание есть блистательное солнце, а «Добротолюбие» — то потребное стекло. Теперь слушай — я буду читать, каким образом научиться непрестанной внутренней молитве.

Старец раскрыл «Добротолюбие», отыскал наставление св. Симеона Нового Богослова и начал: «Сядь безмолвно и уединенно, преклони главу, закрой глаза; потише дыши, воображением смотри внутрь сердца, своди ум, то есть мысль из головы в сердце. При дыхании говори: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“, тихо, устами или одним умом. Старайся отгонять помыслы, имей спокойное терпение и чаще повторяй сие занятие».

Потом старец все сие мне растолковал, показал сему пример, и мы еще прочли из «Добро-

толюбия» св. Григория Синаита, да и преп. Каллиста и Игнатия. Все прочтенное в «Добротолюбии» старец мне растолковал и своим еще словом. Я с восхищением внимательно слушал все, поглощал памятью и старался как можно подробнее все помнить. Так мы просидели всю ночь и, не спавши, пошли к заутрени.

Старец, отпуская меня, благословил и сказал, чтоб я, учась молитве, ходил к нему с простосердечным исповеданием и откровением, ибо без проверки наставника самочинно заниматься внутренним деланием неудобно и малоуспешно.

Стоя в церкви, я чувствовал в себе пламенное усердие, чтобы как можно прилежнее изучить внутреннюю непрестанную молитву, и просил о том Бога, чтобы Он помог мне. Потом думал, как же я буду ходить к старцу на совет или на дух с откровением; ведь на гостинице больше трех дней жить не дадут, около пустыни квартир нет... Наконец, услышал, что версты за четыре есть деревня. Пришел туда искать себе места; и, по счастью моему, Бог показал мне удобство. Я нанялся там на все лето у мужика стеречь огород, с тем чтобы и жить мне в шалаше на сем огороде одному. Слава Богу! Нашел спокойное место. И так стал жить и учиться по показанному мне способу, внутренней молитве, да похаживать к старцу.

С неделю я пристально занимался в уединении моем на огороде изучением непрестанной молитвы, точно так, как растолковал мне старец.

Вначале как будто дело и пошло. Потом почувствовал большую тяжесть, лень, скуку, одолевающий сон, и разные помыслы тучею надвигались на меня. Со скорбью я пошел к старцу и рассказал ему мое положение. Он, любезно встретивши меня, начал говорить:

— Это, возлюбленный брат, война против тебя темного мира, которому ничто в нас так не страшно, как сердечная молитва, и потому он всячески старается, чтобы помешать тебе и отвлечь от изучения молитвы. Впрочем, и враг действует не иначе, как по воле Божией и попущению, сколько это для нас нужно. Видно, еще потребно тебе испытание к смирению; а потому еще и рано с неумеренным рвением касаться высшего сердечного входа, дабы не впасть в духовное корыстолюбие. Вот я тебе прочту об этом случае наставление из «Добротолюбия».

Старец отыскал учение преподобного Никифора монашествующего и начал читать: «Если, несколько потрудившись, ты не можешь войти в страну сердечную так, как тебе было растолковано, то сделай, что я скажу тебе, и при помощи Божией найдешь искомое. Знаешь, что способность словопроизношения находится у каждого человека в гортани. Сей способности, отгоняя помыслы (можешь, если захочешь), и дай беспрестанно говорить сие: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя!“, и понудься всегда произносить оное. Если некоторое время в сем пробудешь, то отверзется тебе чрез сие и сердечный вход без всякого сомнения. Это дознано по опыту».

— Вот слышишь, как наставляют Святые Отцы в сем случае, — сказал старец. — А потому ты должен теперь с доверенностью принять заповедь, сколь можно более творить устную Иисусову молитву. Вот тебе четки, по коим совершай на первый раз хоть по три тысячи молитв в каждый день. Стоишь ли, сидишь ли, ходишь ли или лежишь, беспрестанно говори: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», негромко и неспешно; и непременно верно выполняй по три тысячи в день, не прибавляй и не убавляй самочинно. Бог поможет тебе через сие достигнуть и непрестанного сердечного действия.

С радостию я принял сие его приказание и пошел в свое место. Начал исполнять верно и в точности, как научил меня старец. Дня два мне было трудновато, а потом так сделалось легко и желательно, что, когда не говоришь молитвы, являлось какое-то требование, чтобы опять творить Иисусову молитву, и она стала произноситься удобнее и с легкостию, не так уже, как прежде — с понуждением.

Я объявил о сем старцу, и он приказал мне уже по шести тысяч молитв совершать в день, сказав: «Будь спокоен и токмо как можно вернее старайся выполнить заповеданное тебе число молитв: Бог сотворит с тобою милость».

Целую неделю я в уединенном моем шалаше проходил каждодневно по шести тысяч Иисусовых молитв, не заботясь ни о чем и невзирая на помыслы, как бы они ни воевали; только о том

и старался, чтобы в точности выполнить старцеву заповедь, и что же? Так привык к молитве, что если и на краткое время перестану ее творить, то чувствую, как бы чего-то недостает, как бы что-нибудь потерял; начну молитву, и опять в ту же минуту делается легко и отрадно. Когда встретишься с кем-нибудь, то и говорить уже не охотно, и все хочется быть в уединении, да творить молитву; так привык к ней в неделю.

Ден десять не выдавши меня, старец сам пришел навестить меня; я объяснил ему мое состояние. Он, выслушавши, сказал: «Вот ты теперь привык к молитве, смотри же, поддерживай и углубляй эту привычку, не теряй времени втуне и с Божией помощью решишь неупустительно совершать по двенадцати тысяч молитв в день; держись уединения, вставай пораньше да ложись попозднее, чрез каждые две недели ходи ко мне на совет».

Стал я так поступать, как повелел мне старец, и на первый день едва-едва успел в поздний вечер окончить мое двенадцатитысячное правило. На другой день совершил его легко и с удовольствием. Сперва чувствовал при беспрестанном изрекании молитвы усталость или как бы одеревенение языка и какую-то связанность в челюстях, впрочем приятные, потом легкую и тонкую боль в небе рта; далее ощутил небольшую боль в большом пальце левой руки, которою перебирал четки, и воспламенение всей кисти, которое простиралось и до локтя и производило

приятнейшее ощущение. Притом все сие как бы возбуждало и понуждало к большему творению молитвы. И так ден пять исполнял верно по двенадцать тысяч молитв и вместе с привычкою получил приятность и охоту.

Однажды, рано поутру, как бы разбудила меня молитва. Стал было читать утренние молитвы, но язык неловко их выговаривал, и все желание само собою стремилось, чтобы творить Иисусову молитву. И когда ее начал, как стало легко, от-
радно, и язык, и уста как бы сами собою выговаривали без моего понуждения! Весь день провел я в радости и был как бы отрешенным от всего прочего, был как будто на другой земле и с легкостью окончил двенадцать тысяч молитв в ранний вечер. Очень хотелось и еще творить молитву, но не смел более приказанного старцем. Таким образом и в прочие дни я продолжал призывание имени Иисуса Христа с легкостью и влечением к оному.

Потом пошел к старцу на откровение и рассказал ему все подробно. Он, выслушавши, начал говорить:

— Слава Богу, что открылась в тебе охота и легкость молитвы. Это дело естественное, приходящее от частого упражнения и подвига, подобно как машина, у которой дадут толчок или форс главному колесу, после долго сама собою действует; а чтобы продлить ее движение, надо оное колесо подмазывать да подталкивать. Вот видишь ли, какими превосходными способностями

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ОТКРОВЕННЫЕ РАССКАЗЫ СТРАННИКА ДУХОВНОМУ СВОЕМУ ОТЦУ

Ответственный редактор Людмила Ворончихина

Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Алины Леонтьевой

Корректоры Ульяна Смирнова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.04.2025.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-NFA-38031-01-R